

Сун Минфэй наконец взял чашку с чаем и сделал глоток.

Через несколько дней результаты уездного экзамена были объявлены, и Сун Минфэй успешно прошел, получив право продолжить подготовку к окружному экзамену в апреле.

Вечером, когда вывесили результаты, «Гуйцюхлай» закрылся раньше обычного. Линь Фань лично приготовил два стола вкусных блюд, чтобы поблагодарить хозяина Цю и Цю Шу.

Он также решил вознаградить всех работников, которые усердно трудились в эти дни, пригласив даже сотрудников из «Юнхэчжай».

Сун Минфэй, который обычно не пил алкоголь, вместе с Линь Фанем поднял тост за хозяина Цю, выразив благодарность за его долгую поддержку и помощь в последние дни.

Работники «Гуйцюхлай» были еще молодыми парнями, и у них не было официального управляющего. Поэтому в эти дни большинство дел в ресторане зависело от хозяина Цю.

Оба понимали, что слова — это лишь пустые звуки, и решили запомнить эту доброту, чтобы в будущем иметь возможность отплатить.

Когда пиршество подошло к концу, Цю Шу нашла момент, чтобы поздравить Сун Минфэя, прежде чем сесть в повозку хозяина Цю.

Вернувшись домой, хозяин Цю не позволил Цю Шу сразу пойти в свою комнату, а позвал ее к себе.

— Маленькая Шу, ты уже выросла, стала взрослой девушкой, — Хозяин Цю долго смотрел на дочь, затем погладил ее по голове.

— Папа, ты, наверное, напился? Я попрошу дядюшку Фу приготовить тебе похмельный суп? — Увидев, что отец ведет себя необычно, Цю Шу подумала, что он пьян, и хотела позвать кого-нибудь.

— Нет, я не пьян, садись, поговорим, — Хозяин Цю остановил дочь, не давая ей уйти.

Цю Шу с сомнением села:

— Ты правда не пьян?

— Правда, я выпил совсем немного, — Хозяин Цю с нежностью посмотрел на дочь.

— Тогда что ты хотел сказать? — Цю Шу осторожно спросила.

— Маленькая Шу, скажи мне, ты влюбилась в Минфэя? — Хозяин Цю действительно выпил больше обычного и теперь говорил напрямую.

Услышав это, Цю Шу вспыхнула:

— Папа, о чем ты говоришь? Я просто отношусь к Минфэю как к старшему брату, ничего больше.

— Не скрывай от меня, я вижу твои чувства. Если бы ты не любила его, разве поехала бы в храм Суншань молиться за него? Разве просила бы меня присмотреть за их рестораном?

Дочь не признавалась, и хозяин Цю начал разбирать все по полочкам, заставив Цю Шу покраснеть. Не сказав больше ни слова, она убежала.

После ухода Цю Шу хозяин Цю задумался и решил, что это неплохая идея.

Хотя у Сун Минфэя не было родителей и земли, он знал его уже давно.

Сун Минфэй был красив, образован, писал отличные сочинения и умел вести счета. Теперь он еще и сдал уездный экзамен, и его будущее выглядело многообещающим. Он был идеальной парой для его дочери.

Если Цю Шу выйдет за него замуж, то их семейное богатство будет в надежных руках, и, учитывая характер Сун Минфэя, он точно не обидит его единственную дочь. Самое главное, Цю Шу сама его любила.

Хозяин Цю все больше убеждался в своей идее и на следующее утро отправился в чайную «Юньдин», чтобы попросить Фан Юэ-нян стать посредницей и помочь устроить это дело.

— Они ведь и так видятся. Если им суждено быть вместе, они сами разберутся. Зачем нам вмешиваться? Если я предложу это, а Минфэй откажется или захочет сосредоточиться на экзаменах, вам будет неловко встречаться. Тем более, ты ведь рассчитываешь на Минфэя в своих делах.

Фан Юэ-нян охладила пыл хозяина Цю, но ее аргументы были справедливы. Хозяин Цю улыбнулся:

— Ты права, Юэ-нян. Давай пока не будем ничего предпринимать, посмотрим, как все сложится.

После разговора с хозяином Цю Цю Шу два дня не появлялась в ресторане, ссылаясь на болезнь.

Но так как магазин косметики в «Гуйцюхлай» еще не был полностью готов, там оставались только Фэн Лай и Сяо Цуй, которых она привела. Цю Шу, сидя дома, не находила себе места, боясь, что они не справятся.

На третий день, не в силах больше терпеть, Цю Шу рано утром привела себя в порядок, но на пороге столкнулась с отцом.

— Ты куда? — спросил хозяин Цю спокойно.

— Давно не была в «Гуйцюхлай», хотела проверить, как там дела, — Цю Шу нервничала и смущалась, не зная, позволит ли ей отец пойти после прошлого разговора.

Хозяин Цю предупредил:

— Иди, но сегодня вернись пораньше, тетя Фань придет.

— Хорошо, папа, — Цю Шу, которая до этого дергала пояс на платье, мгновенно повеселела и радостно побежала.

— Ты уже взрослая, веди себя сдержаннее, — Хозяин Цю крикнул вслед дочери, и, увидев, что она замедлила шаг, улыбнулся и вернулся в дом.

Несколько дней отсутствия в ресторане придали Цю Шу энергии. То она учила дам играть в маджонг, то показывала молодым девушкам, как наносить румяна. Она ни на минуту не оставалась без дела.

Остальные боялись, что Цю Шу, только что оправившаяся от болезни, устанет, но, увидев, что она полна сил, не стали мешать.

В обед пришел Сун Минфэй, и все засуетились, подавая блюда. Увидев, как Цю Шу и Фэн Лай смеются, он спросил:

— Цю Шу, ты уже выздоровела?

— Несколько дней назад у меня была температура, сегодня стало лучше, — Цю Шу, увидев Сун Минфэя, смутилась, хотела уйти, но вспомнила, что отец сегодня не возражал, и взяла тарелку из его рук:

— Минфэй, я помогу тебе донести.

Как только Цю Шу ушла с блюдом, Линь Фань появился с другой тарелкой и, глядя в ее сторону, медленно сказал:

— Мне кажется, Цю Шу еще не совсем поправилась, лицо у нее красное. Лучше отпустить ее пораньше.

— Наверное, она боится, что в ресторане не справятся, поэтому пришла, как только почувствовала себя лучше, — Сун Минфэй тоже заметил, что Цю Шу ведет себя странно, и согласился.

С тех пор как они открыли ресторан, они редко отдыхали, но теперь, когда дела пошли в гору, у них наконец появился выходной.

Весна уже вступила в свои права, и на полях других людей овощи уже выросли высоко, а на их участке буйно разрослись сорняки.

— Минфэй, хочешь попробовать цветы? — Линь Фань, держа в руках мотыгу, крикнул в дом.

Через мгновение окно в восточной комнате открылось, и Сун Минфэй, держа в руках книгу, спросил:

— Что?

— Цветы одуванчика, — Линь Фань, сорвав маленький желтый цветок, протянул его к окну.

— Как их есть? — Сун Минфэй взял цветок, покрутил его в руках, а затем посмотрел на Линь Фаня.

— Просто ешь, одуванчик горький, но цветы сладкие, — Линь Фань серьезно врал.

Сун Минфэй, не поверив, но все же решившись, положил пушистый цветок в рот.

Разжевав его, он почувствовал горечь, выплюнул стебель и, разозлившись, захлопнул окно, оставив Линь Фаня смеяться у окна.

Разобравшись с сорняками, Линь Фань вынес корзину с мусором, но был остановлен тетей Цюй

Сян, которая уже однажды пыталась его сватать.

Линь Фань, боясь, что она снова начнет говорить о сватовстве, не пригласил ее в дом, а просто поговорил с ней на месте.

Но разговор все равно свелся к сватовству.

Теперь, когда бизнес Линь Фаня процветал, о нем знали в деревне, и тетя Цюй Сян предложила ему уже не перезрелых девушек, а девушек из хороших семей.

— Спасибо, тетя, за вашу заботу, но сейчас я только начинаю развивать бизнес и не могу думать о таких вещах. Простите, если не оправдаю ваших ожиданий, — не найдя причины, чтобы она сама отказалась, Линь Фань вежливо отказал.

Тетя Цюй Сян не расстроилась и сразу же спросила про Сун Минфэя, предложив ему дочь богатого чиновника, которая была впечатлена его знаниями и хотела познакомиться.

Оказалось, что после успешной сдачи уездного экзамена многие заинтересовались Сун Минфэем и хотели устроить ему свадьбу.

— Тетя, мне нужно готовить свиные ребрышки для Минфэя, так что я пойду, — тетя Цюй Сян не останавливалась, и Линь Фань, почувствовав раздражение, нашел повод уйти, не обращая внимания на ее чувства.

— Почему так долго? — Линь Фань вернулся с пустой корзиной, и Сун Минфэй, опершись на подоконник, будто невзначай спросил.

— Я слушал, как дядя Ван разговаривал, — Линь Фань, услышав это, быстро сменил выражение лица и с улыбкой спросил:

— Хочешь, я приготовлю тебе свиные ребрышки на обед?

— Хорошо.

— С фужу?

— Да.

Сама пишу, и читать разонравилось (*[]m[]). А у вас есть какие-нибудь рекомендации по романам?

<http://bllate.org/book/16922/1558308>